

Сольё, стоя перед стиральной машиной, выглядела очень обеспокоенной.

— Ангел... нет, вещь... нет, Сан.

С третьей попытки подобрав правильное обращение, Сольё с тревогой смотрела на Сана, достававшего бельё из сушилки.

— Разве такое состояние — не признак проблемы со здоровьем? Нужно обязательно позвать доктора.

— Сольё, спасибо за заботу. Но разве для вызова доктора не нужно разрешение хозяина?

— Да... верно. Но вы же почти каждую ночь мочитесь в постель. Для взрослого человека это очень серьёзно. Вы, правда, ничем не больны?

— Да, Сольё. Я не болен, я просто немного... сломан.

— Сломан? Но вы же не предмет, как можете быть сломаны? Конечно, хозяин... а, нет, глава называет вас вещью, но, думаю, он просто зол. А, кстати, Сан... почему хозяин... а, нет, глава так на вас злится? Хозяин... а, нет, глава выглядит страшно, но на самом деле он совсем не страшный.

— ... Похоже, хозяин тебе очень нравится.

— Да! Хозяин... а, нет, глава — самый лучший в мире! Конечно, после Сольпхо!

Сольпхо был младшим братом Сольё. Сольё, гибрид кролика и человека, и Сольпхо, гибрид леопарда и человека, были разнояйцевыми близнецами, рождёнными в искусственной матке.

Люди, потерявшие свои земли из-за наступления Природы и оказавшиеся в тяжёлом положении из-за сокращения населения, как всегда, нашли новый способ размножения.

Они создали мутантов, в основном зверолодей, чтобы заполнить нехватку рабочей силы, а иногда использовали их для развлечения.

Сольё, которая говорила, что Ди ей нравится, потому что он «выглядит страшным, но совсем не страшный», тоже была одним из таких детей.

Прежний хозяин часто наказывал Сольё за частые ошибки, а слабый здоровьем Сольпхо тоже часто становился мишенью для срыва злости. А Ди... был для девочки уже хорошим просто потому, что он так не поступал.

В отличие от прежнего хозяина, он не придирался к Сольё и Сольпхо, не бил их и не мучил ради забавы, поэтому для них он стал очень хорошим человеком.

В конце концов, именно такие, как Ди, создали их для таких целей.

Сольё, которая не просто благодарна Ди, вступившему в сговор с ними и захватившему 8-й дистрикт, а боготворит альфу, словно небожителя, была так называемой «изделием на заказ» — её развитие остановилось на уровне десятилетнего ребёнка.

— Значит, ты на восемь лет младше меня?

— Верно! И на два года старше хозяина... а, нет, главы! Здорово, да?

Сольё очень гордилась тем, что она на целых два года старше такого большого, красивого и храброго главы, и протянула руки.

На этот раз Сан передал ей лишь лёгкую наволочку, а оставшееся бельё взял сам.

— Кстати, Сан. Я хоть и такая маленькая, но я очень сильная, ты же знаешь?

— Конечно. Но если ты попробуешь нести простыни и пододеяльники, придётся перестирывать бельё.

— Точно! Я ведь низенькая! В прошлый раз я из-за своего упрямства заставила перестирать бельё. Мне было так жаль тогда!

— Всё в порядке. Ведь стираю не я, а стиральная машина и сушилка.

— Как насчёт того, чтобы сложить вещи в корзину и понести вместе?

— Думаю, это будет не очень удобно из-за разницы в росте.

— И это верно! Вы правда-правда очень умный!

— А ты очень добрая.

— Я такая только с теми, кто мне нравится! Я не со всеми добрая! — возразила Сольё.

— Тем приятнее это слышать, Сольё.

— Ай-ай-ай! Не улыбайтесь так! Я ведь могу ослепнуть! Вы правда-правда очень-очень похожи на ангела!

«К тому же, такой ласковый и умный... Почему же хозяин, а, нет, глава, так его ненавидит?» — смотря на Сана полным недоумения взглядом, Сольё вдруг покраснела и пустилась вперёд, будто убегая.

Она заметила, что он ощутил её взгляд.

Закончив с постельным бельём, Сан посмотрел на аккуратно застеленную кровать.

Стирка постельных принадлежностей каждый раз была хлопотным делом, но Сольё не показывала и тени недовольства, наоборот — беспокоилась о Сане и поддерживала его.

«Хорошо, если можно было бы позвать ему доктора...»

Со временем состояние Сана только ухудшалось. Но мужчина вряд ли стал бы прислушиваться к его состоянию, и даже если бы, как хотела Сольё, позвали врача, они ничего не смогли бы для него сделать.

Само собой, самое необходимое лечение для Сана — это феромоны альфы.

Никакие препараты и фальшивые феромоны не смогут заменить настоящие феромоны альфа-самца, чтобы вернуть Сана к нормальному состоянию.

«Открой рот. Не знаю, течка у тебя или ещё какая хрень, но единственные феромоны, что ты получишь, — вот эти».

Но была ли это действительно течка? После возвращения из «предателя Сана» в «генерала Сана» у него не было воспоминаний о течке.

Скорее, это было, к счастью. По крайней мере, он не носил потомства.

При мысли о лекарствах Сан не смог сдержать подступившую тошноту, зажал рот и бросился в туалет.

— Буэ...

Когда он вырвал даже суп, который Сольё оставила ему утром, наконец стало легче. Чёрт возьми.

Тем временем внизу он снова промок. Непонятно, моча это или вытекшая смазка. Чёртово тело. Вытерев слёзы, выступившие от напряжения, Сан снял штаны, которые надел не так давно.

В глазах помутнело, и вместо душа омега просто быстро ополоснул промежность, затем достал и надел чистую одежду.

Неужели действительно не осталось другого выхода, кроме как ползти к тому мужчине и пить его мочу?

Как бы хорошо он ни ел и ни спал, возможности восстановления Сана были ограничены.

В этом замке лишь тот мужчина мог помочь ему восстановиться.

Вспомнив мужчину, что ненавидел его всей душой, чьи мёртвые глаза оживали лишь при виде страданий омеги, Сан опустился без сил на диван.

Закрыв глаза, он покопался в памяти.

Первое воспоминание — Мэ. Мэ, приютившая Сана, единственного выжившего из своего рода. Она была доблестным воином, мудрым стратегом и благородным человеком, тридцать лет руководившим Белым отрядом.

«Как тебе удалось выжить?»

Мэ склонилась над ним. Она была статной. Её чёрные волосы развевались на ветру.

Сану эти слова показались упрёком, и он не мог скрыть своего стыда.

Но Мэ нежно коснулась щеки Сана, кусавшего губы до крови, и ласково прошептала:

— Выживание — не преступление, дитя. Ты молодец. Твой род будет гордиться тобой.

От этих слов Сан больше не мог сдержать хлынувших слёз. Беззвучно плача, его маленькое тело дрожало, и генерал Мэ тепло обняла его.

«Пойдём со мной».

От Мэ пахло бескрайними степями.

А второе воспоминание — смерть Мэ и Бама. Смерть братьев и младшей сестры.

Третье воспоминание — учитель, бросающийся безоружным спасать Сана, которого уводили мародёры, убившие его сестру.

Воспоминания о скитаниях по всем дистриктам, следуя воле учителя, спасая детей и мутантов.

После смерти Мэ и семьи память Сана постоянно прерывалась и возобновлялась.

Каждый раз, когда Сан, мучившийся из-за пробелов в памяти, пытался умереть, учитель находил его и молча обнимал.

«Выживание — не преступление, Сан. Естественно грустить и страдать. Но твоя семья будет рада, что ты живёшь. Плохи не ты, выживший, а мародёры, убившие твою семью».

Сан сделал месть смыслом своей жизни, поддерживая так волю к жизни.

Продолжая дело Мэ и учителя, омега спасал детей и тех, кого считали вещами из-за слабости или инаковости, и так переживал жизнь. Укор Ди был справедлив.

Сан не герой. Он всего лишь психически нездоровый человек, скрепляющий своё израненное сердце местью и добрыми поступками, чтобы не сойти с ума.

«Ты... не знаешь меня?» — Сан вспомнил вопрос, заданный ему Ди.

Но в памяти омеги не было мужчины по имени Ди.

«И даже так не понимаешь, кто я?»

Ди, скорее всего, был одним из тех воспоминаний, что ускользнули сквозь дыры в его памяти.

Такие воспоминания не возвращаются. Приходилось жить без них.

Но для Сана важны были не утраченные воспоминания.

Уничтожить мародёров, убивших Мэ и истребивших семью генерала.

Даже если лица мародёров, ворвавшихся в ту ночь в резиденцию генерала и уничтоживших всю семью, никак не всплывали в памяти — ничего.

Можно было просто убить всех мародёров до единого.

Генерал Сан без единого дня отдыха истреблял мародёров и спасал детей, мутантов и слабых. Если это мародёры — неважно возраст, пол или их вид, омега убивал всех. Они заслуживали этого.

«Те, кто умер в муках из-за тебя, рыдают сейчас в преисподней» — Сану снова вспомнились слова Ди.

Для мародёров генерал Сан был дьяволом и объектом мести.

Сан, чьи виски сдавливала пульсирующая боль, с трудом поднял голову, пытаясь вспомнить что-то, что ускользало из памяти.

В-ж-ж-ж...

Сигнал тревоги о вторжении извне потряс замок.

«Хозяин... а, нет, глава сказал, что уезжает на четыре дня. Может, даже дольше» — внезапно слова Сольё всплыли в его памяти.

Замок без хозяина — идеальное место для разграбления.

Вряд ли в таком огромном замке не было защитных механизмов, но Сан уже поднялся и выбежал из комнаты.

«Я сегодня буду помогать в саду. Сольпхо так здорово делает ледяные украшения! Правда, я мало чем могу помочь, так что если что-то случится, обязательно позовите меня. Хозяин... а, нет, глава велел мне обязательно присматривать за вами!»

Если захватчики ворвутся, первыми, с кем они столкнутся, будут Сольё и Сольпхо, ухаживающие за ледяными украшениями в саду.

<http://bllate.org/book/13010/1146599>